

Цзянь Шужань надел тапки, ещё раз глубоко посмотрел на родителей и направился в ванную.

Закрыв за собой дверь, он почувствовал слабость. Ему пришлось опереться на раковину, чтобы не упасть.

Подняв голову, он посмотрел в зеркало. Его лицо было молодым, не измождённым жизнью, а таким, каким оно было в студенческие годы. Чёткие черты, румяные губы, кожа с естественным блеском молодости.

Этот образ был одновременно чужим и знакомым. Давно его не видел.

Это должно быть дар небес, позволивший ему начать всё заново, снова увидеть своих родителей и исправить прошлые ошибки.

Глядя на себя, Цзянь Шужань улыбнулся, но в улыбке была горечь, прошедшая сквозь время. Смеясь, он почувствовал, как слёзы навернулись на глаза. Он поднял руку, чтобы скрыть их, позволяя слезам течь свободно. Его сердце словно ожило.

Умывшись, он вернулся в свою спальню, взял телефон и посмотрел дату. Ему нужно было точно знать, в каком году он находится, чтобы понять, что происходит, и как действовать.

Увидев дату, он нахмурился. Это был второй семестр второго курса, только что начавшийся. Головная боль нахлынула на него. Хорошо бы вернуться на полгода раньше, тогда между ним и Лу Фэнчжоу ещё ничего не произошло.

Если бы он вернулся в самое начало, он бы сделал вид, что не знает Лу Фэнчжоу. Не вмешивался бы в его жизнь. Но сейчас он уже полгода за ним бегал, совершая глупые поступки. Это было проклятием.

Вспомнив его, он почувствовал острую боль в сердце. Можно сказать, он умер от рук Лу Фэнчжоу? Наверное, да. Но он сам себя погубил. Ведь это он сам привязался к нему, и эта привязанность длилась четырнадцать лет.

Только он так и не понял до конца, почему Лу Фэнчжоу не отпускал его?

На телефоне было одно непрочитанное сообщение. Он открыл его — это было от его соседа по комнате, Юнь Шу: «Ты проснулся? Как себя чувствуешь? Владелец бара «Яюй» звонил, сказал, что ты там забыл студенческий билет. Не забудь забрать».

Как на это ответить?

Юнь Шу был его соседом, однокурсником и другом. Он был очень спокойным и добрым человеком, всегда готовым помочь. Но позже, из-за его одержимости Лу Фэнчжоу, Юнь Шу начал отдаляться.

Юнь Шу был отличником, всегда занимал первое место на курсе, и его будущее казалось светлым. Но летом перед третьим курсом он внезапно бросил учёбу. Позже Цзянь Шужань пытался его найти, но безуспешно. Юнь Шу был из Лочэна, и когда Цзянь Шужань был там с Лу Фэнчжоу, он тоже пытался связаться с ним, но безрезультатно.

Почему? Как человек мог просто исчезнуть? Вернувшись, он обязательно выяснит, что случилось. Это был его лучший друг и единомышленник.

Сейчас их отношения были скорее нейтральными, они уже не были такими близкими, как в начале учёбы. Ведь за последние полгода он слишком увлёкся Лу Фэнчжоу.

Но почему Юнь Шу был в «Яюй»? Лу Фэнчжоу часто туда ходил, поэтому Цзянь Шужань тоже бывал там. Но когда он там забыл студенческий билет? В прошлой жизни он этого совсем не помнил.

— Жаньжань, иди есть. — Чэнь Хуа позвала сына из гостиной. — Давай, ты с утра ничего не ел, иди поешь.

— Хорошо. — Цзянь Шужань бросил телефон на кровать и вышел из спальни.

На столе было семь-восемь блюд, все его любимые. Он знал, что обычно родители ели очень просто, но когда он приезжал на выходные, они готовили что-то особенное, ориентируясь на его вкусы.

Это и была родительская любовь — ничего не говоря, они проявляли её в мелочах.

Цзянь Шужань взял миску и попробовал каждое блюдо. Всё было как раньше, его любимый вкус.

Родители наперебой клали ему еду, будто он в университете голодал. Цзянь Шужань принимал всё с благодарностью, его сердце было переполнено счастьем.

После еды он сам убрал со стола.

— Жаньжань, садись, мы с отцом хотим поговорить с тобой.

Цзянь Шужань положил миску и послушно сел.

— Ты уже взрослый, тебе девятнадцать, и мы, в принципе, уже не должны вмешиваться, особенно учитывая, что ты всегда был рассудительным. Но вчерашний случай мы всё же должны обсудить. — Чэнь Хуа уже давно не говорила с сыном так серьёзно.

— Мама, я слушаю. — Вчерашний случай... Он пока не мог вспомнить.

— Ты взрослый, я не против, что ты выпиваешь, но всё должно быть в меру. Сколько ты вчера выпил, что даже домой не смог дойти? Если бы что-то случилось, что бы мы делали? С кем ты вообще так напился?

Пьянка? Похмелье? Неудивительно, что голова болела, и во рту было горько. Это были последствия вчерашнего.

С кем ещё, как не с Лу Фэнчжоу. Даже думать не надо. Он никогда не напивался с другими. На самом деле, Цзянь Шужань с самого начала не мог вписаться в круг Лу Фэнчжоу.

С одной стороны, Лу Фэнчжоу сам его не ценил, а с другой — семья Лу была настоящей аристократией, и его окружение состояло из детей чиновников и богачей. Цзянь Шужань, простолюдин, не мог с ними тягаться. Но он словно попал под чары, безоглядно бросился в эту пучину, и никто не мог его остановить.

Из-за этого он потерял семью и многих друзей, в первую очередь Юнь Шу. Даже такой терпеливый и добрый человек, как он, не смог вынести его тогда.

После окончания университета он получил хорошую работу в Цзинчэне, усердно трудился и через несколько лет уже мог претендовать на позицию среднего менеджера. Но тогда Лу Фэнчжоу внезапно решил переехать в Лочэн, не оставив выбора. Либо он едет с ним, либо они расстаются. В тот момент он совершил небольшую ошибку на работе, и начальник временно отстранил его от проекта. В итоге он уволился и уехал в Лочэн, где нашёл не слишком подходящую работу, став просто приложением к Лу Фэнчжоу.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что то, что раньше казалось неважным, на самом деле было бесценным и незаменимым.

— Вчера тебя привёз Юнь Шу. Он сказал, что это была встреча однокурсников, но посмотри, он же не напился. — Чэнь Хуа напомнила сыну, как он вчера вернулся домой. Он был без сознания, и Юнь Шу буквально принёс его на руках.

— У Юнь Шу аллергия на алкоголь. — Цзянь Шужань солгал, потирая виски, пытаясь вспомнить вчерашний день. Память постепенно возвращалась.

Вчера в «Яюй» всё шло нормально, но потом он отошёл поговорить с кем-то, и когда вернулся, Лу Фэнчжоу начал пить без остановки. Потом всё стало туманным.

На их встрече Юнь Шу не было, но в итоге именно он привёз его домой. Видимо, его просто бросили в баре.

Лу Фэнчжоу всегда так поступал — когда был не в духе, он мучил его, а когда был в хорошем настроении, тоже мучил. Казалось, это стало их способом общения. В прошлой жизни он не понимал, как мог терпеть это так долго. Может, у него была мазохистская натура.

— Мама, я понял. Больше так пить не буду, это слишком тяжело. — Цзянь Шужань искренне сказал, глядя на маму своими невинными глазами.

Он понимал, что Юнь Шу мог бы просто отвезти его в общежитие, но решил доставить домой, чтобы родители его проучили. Юнь Шу с самого начала не одобрял Лу Фэнчжоу, потому что тот всегда относился к нему с пренебрежением, никогда не воспринимая всерьёз.

Но Юнь Шу дал ему шанс, сказав, что это была встреча однокурсников, а не пьянка с богачами. Так мама могла это принять.

— Ты сам всё понял, и это главное. Ты уже взрослый, будь осторожен на улице. — Цзянь Цинмин подвёл итог. Обычно воспитанием в их семье занималась жена, он редко вмешивался, но когда говорил, его слова имели вес.

Ребёнка можно баловать, но нельзя потворствовать.

Цзянь Шужань твёрдо запомнил это. Второго шанса не будет, и на этот раз он не собирается повторять свои ошибки. Нельзя дважды наступать на одни и те же грабли.

Лу Фэнчжоу не мог поверить. Уже два дня, а он не получил ни одного сообщения от Цзянь Шужаня. Телефон то и дело звонил, но ни одно сообщение не было от него. Это было странно. С тех пор как он поступил в этот университет, Цзянь Шужань неотступно следовал за ним, как навязчивая тень, от которой невозможно избавиться.